

Е. М. Бабосов
Ч. С. Кирвель
О. А. Романов

**СОВРЕМЕННЫЙ
СОЦИУМ:
ХАРАКТЕР
И
НАПРАВЛЕННОСТЬ
РАЗВИТИЯ**

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2013

УДК 005.44:94(=16)

ББК 87

Б12

Авторы:

Бабосов Е. М. (предисловие; введение; гл. 1.7, 2.1, 2.3–2.7, 10.5, 10.7, 10.8)

Кирвель Ч. С. (гл. 1.1–1.3, 1.6, 2.8, 3.1–3.4, 4.1, 4.5, 5.3, 6.1–6.4, 8.1, 8.2,
9.1–9.3, 10.1–10.4, 10.6, 10.9)

Романов О. А. (гл. 1.4, 1.5, 2.2, 4.1–4.5, 5.1, 5.2, 7.1–7.3, 10.1)

Бабосов, Е. М.

- Б12** Современный социум: характер и направленность развития / Е. М. Бабосов, Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2013. — 728 с.
ISBN 978-985-7026-84-5.

Книга «Современный социум: характер и направленность развития», авторами которой являются известные в мире белорусские ученые Е. Бабосов, Ч. Кирвель и О. Романов, далека от соблазнительного «легкого чтения». Проникновение в сущность составляющего ее текста требует серьезного напряжения мысли, но любознательный и вдумчивый читатель вознаграждается за терпение. Социум рассматривается и интерпретируется в широких социально-пространственных и социально-временных пределах – от древнейших, архаичных, первобытных социальных общностей вплоть до современного мирового сообщества народов и государств.

Предназначена преподавателям и студентам высших учебных заведений, аспирантам и, несомненно, будет интересной и полезной широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

УДК 005.44:94(=16)

ББК 87

ISBN 978-985-7026-84-5

© Е. М. Бабосов, 2013

© Ч. С. Кирвель, 2013

© О. А. Романов, 2013

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Введение	11
РАЗДЕЛ I. Основные проблемы социальной динамики	23
Глава 1.1. Движущие силы социальной динамики. Проблема существования и действия объективных социальных законов	23
Глава 1.2. Субъективная сторона исторического процесса.....	33
Глава 1.3. Альтернативы истории и проблема выбора путей общественного развития.....	41
Глава 1.4. Личность и массы в историческом процессе	47
Глава 1.5. Основные типы социальных изменений: эволюция, революция, трансформация	59
Глава 1.6. Причинные факторы социальной эволюции	73
Глава 1.7. Особенности деятельности предпринимателей в системе государственно-частного партнерства	82
РАЗДЕЛ II. Духовная жизнь человека и народа – роль культуры и идеологии	98
Глава 2.1. Роль философии в духовном развитии народа	98
Глава 2.2. Русская философия как духовный проект исторической судьбы восточнославянских народов.....	106
Глава 2.3. Роль культуры в развитии личности	122
Глава 2.4. Культурологические аспекты гуманитаризации образования	132
Глава 2.5. Сущность идеологии и ее особенности	145
Глава 2.6. Структура и функции идеологии	151
Глава 2.7. Идеологическое воспитание личности в современной культуре	161
Глава 2.8. Социогуманитарное знание и образование в контексте современных информационных войн и глобальной конкуренции.....	174
РАЗДЕЛ III. Природные факторы и «власть пространства» в жизнедеятельности общества	198
Глава 3.1. Природно-географическая среда как базовый фактор социальной эволюции	198
Глава 3.2. Демографический фактор общественного развития.....	211

Глава 3.3. Природно-географические детерминанты социокультурного и цивилизационного бытия восточнославянских народов	216
Глава 3.4. «Власть пространства» в исторической судьбе России: взгляд русских мыслителей	230
РАЗДЕЛ IV. Общество как исторический процесс	238
Глава 4.1. Развитие общества как естественно-исторический процесс. Формационное членение истории	238
Глава 4.2. Концепции «технологического детерминизма». Перспективы и противоречия развития информационного общества	247
Глава 4.3. Проблема направленности мировой истории: линейность, цикличность, волнообразность	256
Глава 4.4. Смысл истории	270
Глава 4.5. Общественный прогресс и его критерии.	278
РАЗДЕЛ V. Общество как цивилизационный процесс	292
Глава 5.1. Локальные цивилизации и проблема сохранения культурно-цивилизационной идентичности в современном мире	292
Глава 5.2. Типы цивилизаций в истории общества. Тупики и противоречия техногенной цивилизации	302
Глава 5.3. На границе двух миров: «модус переходности» как неизменный спутник восточнославянской судьбы	313
РАЗДЕЛ VI. Экологические императивы современной культуры	331
Глава 6.1. Рациональная эффективность и логика жизни: парадоксы взаимодействия	331
Глава 6.2. «Экономический фундаментализм» и экологический императив: нарастающая несовместимость	372
Глава 6.3. Космоцентризм деревенской и техноцентризм городской культур: драма противостояния	406
Глава 6.4. Движение к духовно-экологической цивилизации как способ исторической самореализации восточнославянских народов	450
РАЗДЕЛ VII. Роль и значение института государства в исторической судьбе восточнославянских народов	473
Глава 7.1. Источники формирования и развития государственности восточнославянских народов	473
Глава 7.2. Государственность восточных славян как социокультурный феномен: историческое значение и сущность	482

Глава 7.3. Восточнославянская государственность в современном мире: основные тенденции эволюции	499
РАЗДЕЛ VIII. Горизонты будущего.	
Предвидение как проблема современности.	526
Глава 8.1 Проблема будущего в духовном опыте человечества.	526
Глава 8.2. Социальное предвидение и его особенности	533
РАЗДЕЛ IX. Утопические образы будущего, их сущность и роль в жизни общества.	540
Глава 9.1. Утопия – специфическая форма освоения социальной реальности	540
Глава 9.2. Утопия как духовный стимул массовых действий людей	556
Глава 9.3. «Век антиутопий». Антиутопия – наиболее рельефное выражение пессимистического видения будущего	563
РАЗДЕЛ X. Проблемное поле социальной философии в нача- ле III тысячелетия	568
Глава 10.1. Современная глобальная ситуация. Сущность и типология глобальных проблем.	568
Глава 10.2. Глобализация как явление и как предмет социально-философского осмысления	582
Глава 10.3. Человек унифицированный: экзистенциально- антропологический аспект глобализации.	606
Глава 10.4. Восточнославянские народы в эпоху современных глобальных трансформаций: выбор пути развития	623
Глава 10.5. Союзное государство Беларуси и России – системообразующее ядро Единого экономического пространства и его преобразования в Евразийский союз.	639
Глава 10.6. Россия и русские в контексте этнонациональных и межцивилизационных противоречий и конфликтов	650
Глава 10.7. Философские аспекты белорусской модели социально-экономического развития страны	660
Глава 10.8. Креативное мышление и действие – оптимальный ответ на вызовы мирового кризиса	695
Глава 10.9. Проблема становления глобальной власти (управляемого мира): противоречия и дискуссии	707

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почти каждый читающий человек может сказать: он хорошо знает, что представляет собой общество, каков современный социум. Но если он станет глубже погружаться в поставленные вопросы, перед ним неожиданно откроется такая многогранная череда проблем, на которые далеко не всегда можно дать однозначные и убедительные ответы. Даже исходные понятия обсуждения поставленных проблем – «общество», «социум» – получают различную трактовку в монографиях и даже в учебниках и словарях. Такая ситуация объясняется довольно просто: современный социум столь многообразен и столь стремительно изменяется, что очень трудно сделать его моментальный снимок, не погрузившись в серую и скучную обыденность или в тривиальные рассуждения об общеизвестных процессах, событиях и фактах.

Вследствие этого посвященная названной проблематике книга, которую читатель держит в руках, далека от соблазнительного «легкого чтения», а проникновение в сущность составляющего ее текста требует серьезного напряжения мысли, но вознаграждает за терпение любознательного и вдумчивого читателя.

Авторы данной книги полагают, что концептуализация феномена «социум» позволяет дать ему следующее определение. *Социум* (от лат. *socium* – общее) – это крупномасштабная социальная общность людей, характеризующаяся единством и устойчивостью условий жизнедеятельности индивидов, социальных групп и общностей в их взаимодействиях друг с другом, с природным и социальным окружением и вследствие этого общностью производственной деятельности и культуры. Высшей формой функционирования социума является *общество* как высшая, универсальная, сложно сконструированная и динамично развивающаяся целостная социальная система. Понятия «социум» и «общество» во многом совпадают в своем взаимопересекающемся, синонимическом смысле, но одновременно и различаются некоторыми важными оттенками значений. Вследствие данной особенности все отношения и взаимодействия людей и их общностей в пределах того или иного социума (общества) являются поверхностным результатом сложной интерференции множества индивидуальных человеческих целеустановок, воли и действий. Поэтому адекватная рассматриваемому феномену теоретическая модель должна ставить во главу угла, в конечном счете, именно личность.

Важнейшее значение в правильной теоретической экспликации социума имеет выявление краеугольных оснований этого многогранного социального феномена. В качестве таких оснований (социообразующих факторов) выступают:

- общие согласования и регламентации всех форм человеческой жизнедеятельности;
- взаимные обязательства составляющих социум людей и их социальных общностей;
- взаимная ответственность членов социума по отношению друг к другу;
- наличие аппарата управления, организованного в систему власти;
- единство и взаимопомощь людей, объединенных в социум общей системой ценностей (обычаев, традиций, правил, законов), называемой культурой.

В представляемой нами на суд читателей книге социум рассматривается и интерпретируется в широких социально-пространственных и социально-временных пределах – от древнейших, архаичных, первобытных социальных общностей вплоть до современного мирового сообщества народов и государств.

При таком ракурсе рассмотрения и теоретической экспликации сложноструктурированного, многослойного и многокомпонентного феномена, каковым является социум, важную эвристическую роль может выполнить системное, объемное и, фактически, панорамное мышление, базирующееся на нелинейной методологии и логике познания окружающей действительности. Именно такое мышление позволяет вычленить и объяснить характерную для социума начала второго десятилетия XXI века системную нестабильность, разворачивающую свои многообразные проявления на глобальном уровне и включающую в себя в той или иной степени большинство стран планеты. Она оказывается сопряженной с системной нестабильностью, проявляющейся на региональном и локальном уровне, включая небольшие территориальные общности (например, протестные выступления в отдельных городах многих стран) и даже отдельные семьи, множество которых оказывается под угрозой распада.

Такая ситуация устойчивой нестабильности, охватывающая социальные системы различного уровня, начиная от отдельной семьи до всемирного сообщества государств, резко актуализирует необходимость философско-социологического исследования феномена «социальная система». Объектом такого исследования должны стать социальные системы разного уровня. Основные типы социальных систем в зависимости от масштабов охватываемых им индивидуальных и групповых субъектов (акторов) могут быть представлены в следующем порядке:

- *мегасистема* – включает в себя все человечество как субъект всемирного исторического процесса. К числу мегасистем можно (с некоторыми оговорками) отнести и такие межгосударственные объединения, как СНГ, Единое экономическое пространство, интегрирующее

в себе экономические, социально-политические и социокультурные процессы, протекающие в Беларуси, России и Казахстане, и Евросоюз;

– *метасистема*, объединяющая в себе все способы активной человеческой деятельности во всех сферах индивидуальной и общественной жизнедеятельности в рамках отдельной страны;

– *макросистема*, охватывающая деятельность индивидуальных и коллективных акторов в пределах одной из крупных подсистем общества, таких как экономика, политика, культура, социальная сфера;

– *мезосистема* включает в себя действия людей в формировании рынков товаров, труда и капитала, в развитии предпринимательства и сферы услуг;

– *микросистема* охватывает своими рамками поведение индивидов и малых социальных групп в ситуациях их непосредственного межличностного и межгруппового взаимодействия, будь то в пределах мирового сообщества государств, отдельной страны, региона или поселенческой общности (город, сельский населенный пункт).

На каждом из пяти выделенных уровней социальные системы в своем существовании и функционировании имеют определенные качественные особенности. Но вместе с тем они обладают вполне определенными инвариантными характеристиками, которые воплощены в обобщающем понятии «социальная система». Оно таково: социальная система – это сложно организованная, интегрированная и упорядоченная целостность социальных отношений и взаимодействий между людьми, их общностями и организациями, формирующаяся и функционирующая в процессе их совместной деятельности. Она включает в себя ряд взаимосвязанных подсистем – экономическую, политическую, социокультурную, семейно-бытовую, социотехническую. Хорошо известно, что стремление осмыслить происходящие в окружающем мире, да и в самом человеке, процессы в качестве определенных систем возникло задолго до современности. Их нетрудно обнаружить в философии Античной Греции, а затем в Средние века, в эпоху Возрождения, в Новое время и, разумеется, в современных философских концепциях. В трудах Платона и Аристотеля, Эвклида и других выдающихся мыслителей античности разрабатывались идеи о системности знания и социально-исторического бытия, а затем они переносятся на понимание Вселенной. В средневековой Европе выдвигается теологическая трактовка Фомой Аквинским системности бытия Бога и человека («Сумма теологии»). В Новое время создаются новые системные концепции – о Солнечной системе (Н. Коперник), о научной интерпретации системности мира живых существ (К. Линней), о философском понимании системы природы (П. Гольбах). Затем возникают концепции о системе логики (Дж. С. Милль), о системе биологической эволюции (Ч. Дарвин), о периодической системе элементов (Д. И. Менделеев). Нельзя обойти молчанием огромный вклад

в развитие системной методологии, внесенный К. Марксом, в его исследование системы капитализма. В XX веке появляются концепции тектологии – всеобщей организационной науки, базирующейся на строгом определении понятия системы (А. А. Богданов), ноосферных систем (П. Тейяр де Шарден и В. И. Вернадский), системной праксологии (Т. Котарбинский), программа построения «общей теории систем», (Л. Бергаланфи). Существенный вклад в развитие системной методологии внесли изучение квантово-механических систем в физике (М. Планк, Н. Бор, В. Гайзенберг и др.), системные представления теории относительности (А. Эйнштейн) и, наконец, синергетики (И. Пригожин). Эта концепция диссипативных открытых систем выдвигает в качестве главной задачи исследование общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов нелинейного развития и самоорганизации в системах самой различной природы – физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных. В сфере социальных наук применение системной методологии в последней трети XX века отчетливо проявляется в таких фундаментальных трудах, как «О социальных системах» Т. Парсонса (М., 2002), «Социальные системы. Очерк общей теории» Н. Лумана (СПб., 2007), «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» И. Валлерстайна (СПб, 2001).

Особенно актуальным применение системной методологии становится в начале XXI века, когда все более распространенными и масштабными становятся события нелинейности, хаотичности и нестабильности как в природных, так и в технических и социальных процессах. Системный финансово-экономический кризис 2008–2010 годов, втянувший в свою орбиту более 200 государств земного шара, в том числе и Беларусь, в которой его отголоски проявились в 2010–2011 гг. в виде абсолютного и потребительского кризиса, набирающий свою силу системный долговой кризис западноевропейских стран, сотрясающий Грецию, Исландию, Испанию, Италию. В этом же ряду процессов нестабильности и кризисности следует назвать возникшую в последние годы пресловутую «арабскую весну», обернувшуюся холодной зимой неутраченных кровавых конфликтов в огненной дуге, охватившей ряд стран Северной Африки и Ближнего Востока – Тунис, Египет, Ливию, Сирию и др., а также антибанковское движение «Оккупируй Уолл-стрит», распространившееся из США в 92 страны Европы и Азии, несколько других глобальных социальных турбуленций. Все это – убедительное свидетельство того, что в наше время мир вступает в эпоху нарастающей турбулентности, а это требует применения системной методологии в исследовании процессов всемирного, регионального, странового, муниципального уровня.

Таков теоретико-методологический каркас, на основе которого разворачивается содержание и вытекающее из него структурно-ло-

гическое построение данной книги. Она насыщена множеством концепций, которые вкуче образуют единое целое, неизмеримо более объемное и мощное по сравнению с каждой из них, взятой в отдельности. Авторы убеждены, что именно такой подход к осмыслению рассматриваемой проблемы и ее изложение позволяет более или менее аутентично и верно истолковать сущность, особенности и основные тренды развития современного социума.

*Евгений Бабосов,
академик Национальной академии наук Беларуси*

ВВЕДЕНИЕ

Проблема человека – сущностное ядро социальной философии

Наука начинается с постановки волнующей людей проблемы. Сталкиваясь с трудными для решения вопросами, человек задумывается, как можно эти вопросы решить. Вот здесь-то перед ним и возникает научная проблема. Именно она сама по себе, а также способы и методы ее решения составляют альфу и омегу научной деятельности, ее сущностное системообразующее ядро. Для социальной философии таким сущностным ядром выступает *проблема человека*. Важнейшее теоретико-методологическое значение имеет концептуализация понятия «человек». Чаще всего в социальной философии оно концептуализируется следующим образом: «Человек – это существо, наиболее известное самому себе в своей эмпирической фактичности и наиболее трудно уловимое в своей сущности». Если исходить из такого именно понимания, то рассматриваемая проблема человека, так же, как и сам человек, является многогранной, многокомпонентной. Отдельные ее грани высвечиваются посредством совокупности множества определений человека. Выделим наиболее существенные из них.

Человек разумный – это определение исходит из того, что человек выделился из царства животных своей способностью логически мыслить, осознавать себя, свои потребности, стремления и цели, весь окружающий мир. Поэтому термин *Homo sapiens* стал стандартным обозначением человека.

Человек создающий – означает, что в отличие от животных, действующих в соответствии с программой, заданной инстинктом (например, пчела, выкладывающая геометрически правильные соты), человек способен творить нечто совершенно новое, до того не существовавшее, по рациональным программам, созданным им самим. Очень хорошо это выразил писатель Александр Фадеев: «Сущность человека лучше всего, благороднее и совершеннее всего выражается через его деяния, через его труд и творчество».

Человек политический – термин политической антропологии и социологии, означающий доминанту человеческой деятельности, связанной с политикой и возлагающей надежды на решение наиболее значимых проблем человеческого бытия.

Человек экономический – термин, обозначающий человека, руководимого экономическим интересом и утилитарной рациональностью и осуществляющего рыночное поведение, ориентированное на получение выгоды.

Человек социальный – термин, обозначающий человека, осуществляющего не только рыночное, но и не рыночное поведение, преследующее не столько выгоду, сколько интересы самоутверждения, саморазвития, взаимопонимания, завоевания признания и авторитета в обществе.

Человек религиозный – понятие, обозначающее человека, способного придавать окружающим явлениям и процессам священный смысл, наделять их особым значением, верить в наличие сверхъестественного в мире.

Человек играющий – термин, обозначающий способность человека формировать и реализовывать фантазии, развивать воображение, создавать художественные ценности, творения, искусства.

Человек любящий – многомерное понятие, выражающее различные модификации и трансформации любви как специфического и важнейшего модуса человеческого бытия.

Система названных определений может быть представлена в виде восьмиугольника, изображенного на рисунке 1.

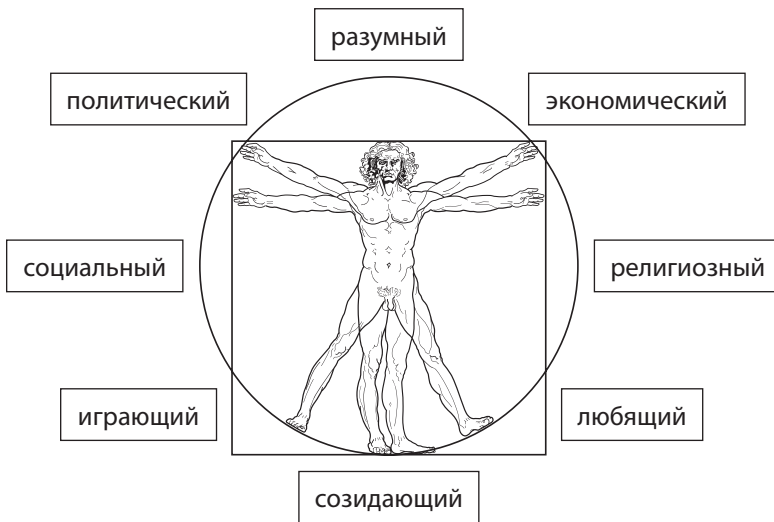

Рисунок 1.

Поскольку именно человек является творцом и главным действующим лицом и политики, и экономики, и культуры и творческого созидания, то есть всех сфер общественного бытия, поскольку в соответствующих исследованиях этих областей реальности, осуществляемых различными научными дисциплинами социально-гуманитарного знания, постольку именно человеческий, человекомерный

аспект всех типов социального творчества становится в каждой из них центром средоточения внимания и исследовательской деятельности. Но здесь кроется одна существенная опасность. Она заключается в том, что дефицит теоретической рефлексии при методологических и парадигмальных основаниях прикладных психологических, культурологических, литературоведческих и иных исследований может привести к утрате человека как целостного и многомерного социального существа вследствие преобладающего аспектного характера его изучения. Дело в том, что ни одно из приведенных одномерных определений (человек разумный, человек политический, человек экономический и т. д.) действительно не в состоянии полностью выразить его многомерную и многоуровневую сущность. Поэтому различные определения человека и его интерпретации в различных науках социально-гуманитарного цикла, во-первых, не могут претендовать на универсальность предлагаемой модели, во-вторых, каждую из них необходимо принимать во внимание только в качестве взаимно дополняющих друг друга фрагментов единого проблемного поля: сложно иерархизированной, голографической, топологической модели многомерного социального существа, каковым является человек. А такую модель способна сконструировать социальная философия, обладающая высшей степенью абстракции, которая открывает путь движения теоретической мысли от абстрактных определений к конкретной сущности. Для решения столь грандиозной по своим масштабам и значимости задачи социальная философия должна руководствоваться несколькими методологическими принципами. Наиболее важные из них таковы:

- принцип *целостности*, позволяющий рассматривать и интерпретировать человека во всем богатстве взаимосвязанных сущностных определений;
- принцип *открытости*, характеризующий человека как открытую саморазвивающуюся систему, непрестанно взаимодействующую с окружающей природной и социальной средой;
- принцип *концептуализации*, позволяющий рассматривать объект конкретной исследовательской задачи с помощью специально подобранных абстракций;
- принцип *концептуальной развертки*, предполагающий отображение изучаемого объекта в различных мыслительных плоскостях и нахождение для него множества интервалов абстракции;
- принцип *концептуальной сборки*, обладающий возможностью представить и выразить исследуемый объект – человека – в многомерном когнитивном пространстве путем установления логических связей и взаимопереходов между различными определениями, образующими единую сложно иерархизированную конфигурацию (см. рисунок 2).

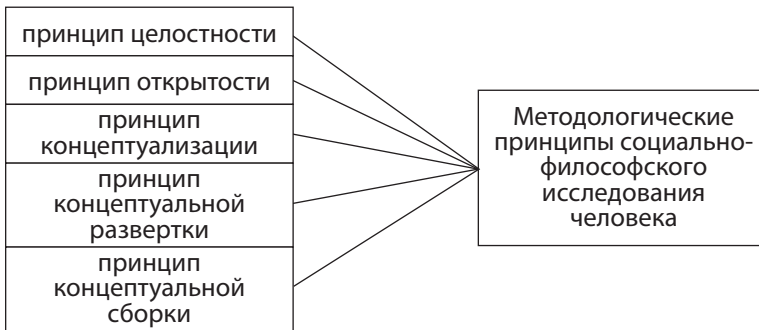

Рисунок 2. Методологические принципы социально-философского исследования человека.

Диалектически взаимосвязанное применение этих методологических принципов позволяет социальной философии свести противоречивое множество определений в целостное единство, в истинный синтез, представляющий не агрегат разнокачественных аналитических определений, а новое гармоничное образование, дающее возможность выразить многомерную сущность человека в его всеобъемлющей социальности. Только такой синтез позволяет понять, почему человеческая созидательная деятельность осуществляется по нелинейному, поливероятностному тренду, все возрастающей и усложняющейся социальной общности, где пространство и время налагают пределы на результаты и одновременно открывает новые, все более обширные горизонты созидательного творчества в познавательной и практической деятельности человека и человечества.

Но чтобы индивид оказался вовлеченным в непрерывный процесс творчества, он должен в процессе социализации сформироваться как уникальная личность. Этот сложный процесс становления личности Макс Шелер выразил в кратком и многозначном афоризме: «Человек может лишь активно собрать себя в *личность*». В ходе развертывания данного процесса формируется такое важное воплощение сущности человека, как социальные качества личности.

Социальные качества личности – это совокупность социально-психологических свойств и черт личности, определенным образом взаимосвязанных и обусловленных типом социального взаимодействия с другими людьми в конкретных социально-исторических условиях и обстоятельствах.

Первым из таких качеств является *самосознание*. Оно представляет собой выделение индивидом самого себя из окружающей социальной среды, чувствования себя субъектом своих физических и психических состояний, социальных ожиданий, стремлений и действий. Это означает осознание самого себя как «Я», противостоящего «другим» и в то же время неразрывно связанного с ними. Самосознание выража-

ется в том, что личность воспринимает и понимает тождественность самой себе в прошедшем, настоящем и будущем, а чем органичнее связаны между собой эти три модуса бытия личности, тем социально более развитой, богатой и интересной для других становится данная личность. Самосознание выступает в единстве трех компонентов: познания самого себя, эмоционально-оценочного отношения к себе и саморегулирования. С самосознанием теснейшим образом связано самоуважение, степень схожести между тем «Я», какой Я есть теперь, и тем «Я», каким бы хотел быть.

Второй важнейший компонент социальных качеств личности составляет ее *самооценка* – оценка личностью самой себя, своих возможностей, способностей, места, занимаемого среди других людей. Самая важная и значимая функция самооценки – *регуляция поведения личности*. Весь опыт, все поступки и проступки, все, окружавшее человека в течение его жизни, суммируется, когда индивид пытается ответить на собственный вопрос: какой же Я? Ответить на этот вопрос не так уж и просто, да и не каждый отважится откровенно признаться в том, какой же он на самом деле и насколько отличается от того, каким хочет казаться другим. Но только таким путем можно решить жизненно важную проблему: каким нужно быть, а не казаться. А это означает: самооценка может и должна привести к *самокоррекции* своих поступков. Такое действие не проходит без сомнений и конфликтов с самим собой. Но если эти сомнения и конфликты преодолены, человек может с гордостью сказать о результате своего действия: «Это сделал Я». Но он же (в том случае, если не исправился сам собой) способен произнести с укором: «Неужели это сделал Я?», или еще горше: «Что же я надела?», или: «Ах, зачем я это сделала?». Таким образом, самооценка – это своего рода проекция «Я» реального на «Я» идеальное с помощью образца, эталона, идеала и т. п.

Важным социальным качеством личности является ее *активность*, т. е. способность человека производить социально значимые действия, проявляющиеся в общении с другими, в совместных с ними (или отдельно от них совершаемых) делах, в творчестве. Самое концентрированное воплощение активность получает в так называемой *сверхнормативности*, т. е. в совершении деятельности, которая не рассматривается как строго обязательная по существующим в обществе или какой-то группе (общности) нормам, но вытекает из понимания личностью своего долга, призвания и т. п. Выдающимся проявлением сверхнормативности является титанический четырехлетний труд великого художника Эпохи Возрождения Леонардо да Винчи над портретом знаменитой Джоконды.

Важной социальной характеристикой личности являются ее *интересы*. Они выступают в качестве постоянного побудительного механизма познания и деятельности личности, подталкивающего личность к более глубокому ознакомлению с новыми фактами, событиями, теориями в какой-либо сфере действительности, к преобразо-

ванию последней в соответствии со своими потребностями, целями, представлениями.

Одно из существенных социальных качеств личности составляет *направленность*. Она представляет собой совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности независимо от социальных ситуаций, в которых она находится. Поступки человека как субъекта социальной деятельности всегда направлены на достижение вполне определенной цели. Если эта цель имеет принципиально важный для личности характер, она предопределяет ее активность в определенном направлении даже в тех случаях, когда социальная ситуация мешает достижению цели, вследствие чего приходится изменять ситуацию и преодолевать препятствия. Именно так происходило, когда И. Ньютон или Д. И. Менделеев совершали свои научные открытия.

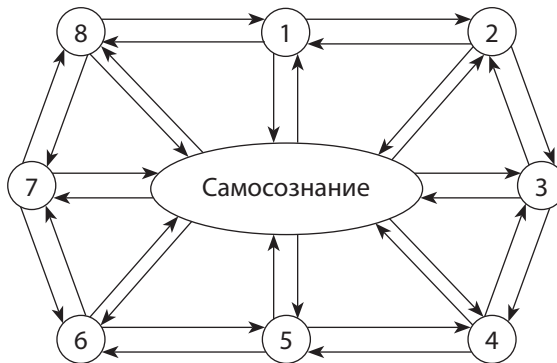
Направленность личности теснейшим образом связана с ее убеждениями и установками. *Убеждения* представляют собой личностные социально-психологические потребности, в основе которых лежат определенные представления, идеи, принципы, существенно определяющие отношения человека к действительности и побуждающие его поступать в соответствии со своими идеалами, принципами, взглядами, мировоззрением. Различаются нравственные, научные, религиозные и иные убеждения. Когда хотят охарактеризовать какого-либо человека, нередко говорят: «Он – убежденный холостяк» или «Главное для него – его религиозные убеждения».

Установка – это такая социальная характеристика личности, которая выражает готовность к определенной социальной активности и действиям в определенной сфере деятельности, направленным на достижение поставленной цели. Например, установка Александра Македонского и Наполеона заключалась в совершении завоевательских походов, на такой ориентации деятельности были сконцентрированы основные устремления и энергетический потенциал их личностей.

Установка и направленность личности воплощается в ее ценностных ориентациях. *Ценностная ориентация* – это совокупность социальных ценностей, выступающих в качестве целей жизни и основных средств их достижения и поэтому приобретающих функцию регуляторов социального поведения человека. В ценностных ориентациях находит выражение предрасположенность личности к определенному восприятию условий жизни и деятельности, а также к определенному поведению в долгосрочной перспективе. Поэтому они выполняют роль опорных пунктов в принятии личностью важных решений. Различают *целевые* ценностные ориентации, выражающие важнейшие цели, идеалы, смысловые ориентиры (счастье, здоровье, личная свобода и др.) и *инструментальные*, запечатлевающие одобряемые в обществе или социальной группе средства достижения целей (профессиональная подготовка, самообразование, удача и т. п.).

Наконец, еще одним чрезвычайно важным социальным качеством личности является ее идентичность. *Идентичность* – это такое социальное качество, которое является результатом сознательного и эмоционального самоотождествления индивида с другими людьми, социальной общностью или идеалом путем избирательного и внутренне согласованного движения потоков информации о нем самом как единстве личностного и одновременно социально взаимодействующего с другими личностями и общностями. Идентичность выступает в качестве проявления и результата идентификации – процесса отождествления личностью самой себя с определенной этнической, политической, территориальной, языковой, религиозной и т. п. группой (я – белорус, я – студент, я – минчанин, я – православный, я – восточный славянин и др.). Идентичность определяется как внутренними свойствами самой личности, так и ее социальным окружением, т. е. внешним влиянием.

Социальные качества личности представляют в своей совокупности сложную социальную структуру личности, в которой каждый компонент связан со всеми другими компонентами и находится с ними в постоянном взаимодействии. Нельзя, например, представить себе функционирование мировоззрения или ценностных ориентаций личности без ее самосознания. Взаимосвязь социальных качеств личности в ее многогранной социальной структуре выражена на рисунке 3.

① Убеждения.	⑤ Интересы.
② Установка.	⑥ Самооценка.
③ Направленность.	⑦ Ценностные ориентации.
④ Активность.	⑧ Идентичность.

Рисунок 3. Структурная взаимосвязь социальных качеств личности.

Все охарактеризованные и иные социальные качества личности реализуются не разрозненно, а во взаимосвязи друг с другом. Поэтому и говорят, что личность есть *система* неразрывно связанных и взаимодействующих друг с другом социально-значимых качеств, характеризующих индивида как субъекта социальных отношений и социальной деятельности.

В зависимости от своеобразия проявления социальных качеств индивида и его личностных особенностей различают несколько *типов личности*.

Пассионарный тип личности обладает жизненной энергией, гораздо большей, чем требуется для простого поддержания и удовлетворения жизненных потребностей т.н. «нормативной», «спокойной» жизни, и свою «сверхнормативную» энергию использует для активной целенаправленной деятельности, ориентированной на достижение высоких, часто идеальных социальных целей.

Базисный тип личности характеризует наиболее часто встречающийся в обществе на определенной стадии его развития социальный портрет индивидов, их личностные характеристики, формируемые господствующими в этом обществе типами культуры, мировоззрения, общественных оценок, социально-экономических условий. Базисный тип личности имеется в виду, когда говорят о типичном белорусе, американце или французе.

Модальный тип личности предполагает получение ответа на вопрос, каким критериям должен отвечать индивид, чтобы его деятельностный личный потенциал с наибольшим эффектом реализовался в социально зрелом и активном субъекте исторического процесса на определенном этапе социально-экономического, политического и социокультурного развития общества. Это своего рода эталон, идеал, к соответствию с которым должен стремиться сознательный и активный гражданин страны, не забывающий и о судьбах человечества. Такой личности свойственны духовная развитость, совестливость, богатство интеллектуальной и эмоциональной сферы, чуткость, отзывчивость, высокий профессионализм и т.п. Именно к такому типу личности относились академики А. Д. Сахаров и Д. С. Лихачев, воплощавшие во всей своей жизнедеятельности типичные черты «подлинного интеллектуала».

Маргинальный тип личности (от лат. *marginalis* – находящийся на краю) характеризует людей, поставленных развитием общества на грань двух культур, с первой из которых они уже порвали, а во вторую еще полностью не включились. Он возникает чаще всего при перемещении индивидов из одного социального слоя в другой, более низкий по статусу, из одного этнонационального региона в другой, из села в город и т.д. Основные признаки маргинального типа личности – нестабильность и неопределенность связей с ближайшим социальным окружением, постоянная боязнь быть отвергнутым, одиночество и чрезмерная мнительность, излишнее беспокойство о будущем и боязнь любого рискованного действия. В крайних случаях маргиналы

могут дойти до такой степени отчуждения от своего прежнего социального окружения и от самих себя, за которой наступает социальная деградация личности, ее деперсонализация.

Авторитарный тип личности характеризует человека, непреклонно верящего в социальную систему, в которой в качестве управляющих могут выступать только некоторые избранные, а к управляемым относятся все остальные люди, причем первые должны стоять над вторыми, командовать ими, отдавать распоряжения в форме беспрекословных указаний и приказов, единолично решать все принципиальные вопросы жизнедеятельности группы, общности, общества в целом.

Мафиозный тип личности характеризует людей, которые в погоне за высоким доходом и богатством готовы на любые нарушения моральных и правовых норм – казнокрадство, подкупы, взятки, шантаж, убийство и т. п. Чаще всего они действуют не в одиночку, а организируются в сплоченные, тайно, активно и жестоко действующие мафиозные группы.

Демократический тип личности характеризуется приоритетным значением прав и свобод человека, активностью и глубокой осознанностью социальной позиции, высокими критериями оценки деятельности как своей собственной, так и других людей, их групп, партий, движений и т. п., высокой целеустремленностью, социальной ответственностью в своих ценностных ориентациях и повседневной жизнедеятельности.

К *реактивному* типу личности относятся люди, целиком или в большой степени зависящие от обстоятельств или влияния других людей и чаще всего действующие по схеме «стимул – реакция». Такие люди все свои неудачи и поражения списывают на обстоятельства или чей-то злой умысел.

В противоположность им люди *проактивного* типа личности целенаправленно пользуются свободой выбора, всегда уверены в себе, готовы приложить максимум усилий, чтобы изменить обстоятельства к лучшему, активно преодолевают любые препятствия на пути к цели, трудности не пугают и не ослабляют их воли, а, напротив, мобилизуют и волю, и разум, и имеющиеся средства, и ресурсы для успешного решения возникающих проблем и задач. У такой личности между стимулом и реакцией появляются такие звенья, как способность к анализу и самоанализу, воображение, независимая воля, активное целерациональное и ценностно-ориентированное действие, достаточное для того, чтобы действовать целеустремленно и эффективно.

В условиях существования рыночной экономики в обществе получает широкое распространение *рыночный* тип личности. Обладатели такого типа стремятся во всем и всегда получать от любого дела, от любых отношений меркантильную выгоду. Такая личность становится однобокой, во многом ущербной. Жизненный успех, в понимании такого индивида, зависит, главным образом, от того, как человек сумеет продать свою личность, поэтому он чувствует себя товаром, вер-

нее, одновременно и товаром, и продавцом, поскольку намеревается покупать для своих целей других людей. Люди такого типа не имеют даже стабильного «Я», ибо их «Я» постоянно меняется в соответствии с жизненной установкой – «я такой, какой я вам нужен». Они избегают всех чувств, как положительных, так и отрицательных, потому что чувства, особенно глубокие, служат помехой для достижения главной цели рыночного характера – продажи и обмена всего, в том числе и самого себя.

Очень близок по своим характерным чертам к только что рассмотренному типу *стяжательский (накопительный)* тип личности. Человек, руководствующийся стяжательской ориентацией, мало верит в то, что он может получить из внешнего мира нечто новое и ценное, его основная жизненная установка – стяжательство и экономия, а любую трату он рассматривает как угрозу своей безопасности. Его скупость, пишет Э. Фромм, распространяется как на деньги и материальные вещи, так и на чувства, мысли. Любовь для них – это, по существу, обладание. «Они не способны отдавать любовь, но стараются получить ее, завладевая “любимым”».

В совокупности типов личности, отличающихся негативным отношением к окружающей среде, специфическое место занимает *деструктивный* тип. Характеризуя этот тип личности, Э. Фромм отмечал, что такой личности свойственна страсть к абсолютному господству над другим существом и желание разрушать ради разрушения и ненавидеть ради ненависти.

В различных типах обществ, в том числе и в современном белорусском, достаточно широкое распространение получил *конформистский* тип личности. Конформизм проявляется как некритическое принятие индивидом и пассивное следование господствующим в группе, толпе, сообществе мнениям и стандартам поведения. Люди, обладающие таким типом характера, живут в плену иллюзий, будто бы они следуют собственным мыслям и склонностям, что они пришли к какому-то мнению или решению в результате собственных размышлений. Но для них совершенно непонятно, как получилось, что их точка зрения совпала с позицией большинства. Характерная особенность этого типа личности состоит в стремлении «быть как все», не выделяться среди остальных людей.

В типологии личности особое место принадлежит *преступному (криминальному)* типу. Под преступным типом личности понимается совокупность социально-психологических особенностей, характерных для лиц, совершающих преступления, т. е. общественно опасные деяния, за которые законом установлена уголовная ответственность. В обобщающей модели противоправного поведения ведущая роль отводится дефектам правосознания, ценностно-нормативных ориентаций, специфической структуре мотивационных конструктов, а также некоторым психологическим качествам – агрессивности, импульсивности, низкому уровню интеллектуального и нравственного

развития, личностной упрощенности, алкоголизации и наркотизации. Определенное сочетание названных особенностей в совокупности с деструктивным влиянием ближайшего социального окружения приводит к совершению определенными лицами насильственных, серийных и иных преступлений.

К самому интересному типу личности относятся люди творческие. Причем они встречаются не только среди ученых, писателей, композиторов, художников, но и среди предпринимателей, политиков, рабочих, хлеборобов. Люди *творческого типа* всегда стремятся найти и реализовать свое призвание в деятельности. Занимаясь любимым делом, они преодолевают все трудности на пути к поставленной цели. В любых ситуациях они способны принимать правильные решения, осуществлять хорошо продуманные, рационально ориентированные целенаправленные действия, а проявляя независимость по отношению к кумирам, остаются сами собой. Высшим проявлением творческой личности А. Маслоу считал самоактуализацию.

Каждый тип личности формируется на взаимопресечении социальных качеств личности и характерных для нее личностных черт и оказывается органично интегрированным с целостной и динамично развивающейся системой личности. Именно в личностной системе, инвариантной по отношению к каждому индивиду в своих сущностных определениях, но своеобразной для каждого из них в своих конкретных проявлениях, выражается и реализуется социальный тип личности (см. рисунок 5.)

Рисунок 5. Социальные типы личности.

В процессе философско-логического анализа мы рассмотрели по отдельности различные социально-качественные и социально-типологические компоненты проблемы человека. Но этот основной и основополагающий объект социальной философии нельзя разложить по отдельным полочкам. Можно расчленивать на части человеческое тело, но невозможно разнять его душу, его сознание, его совесть. Очень точно и кратко сущность этого удивительного социального феномена выразил Антуан де Сент-Экзюпери: «Надо много пережить, чтобы стать человеком». Это значит: чтобы определить сущностное ядро проблемы человека, необходимо множество его аналитических определений рассмотреть в их сжатом (в гегелевском понимании данного понятия) виде, в многомерном и многогранном диалектическом синтезе, что и составляет квинтэссенцию социальной философии.

РАЗДЕЛ I

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Глава 1.1.

Движущие силы социальной динамики. Проблема существования и действия объективных социальных законов

То обстоятельство, что общество представляет собой сложную систему, обладающую способностью к саморазвитию, не отвергалось и не отвергается практически никем из мыслителей прошлого и настоящего. Более того, способность социальной системы к саморазвитию и самодетерминации является одной из научных аксиом современного социального знания. *Сегодня общество понимается как открытая, обладающая определенной степенью согласованности своих подсистем и в то же время известной неравновесностью социальная система, что позволяет описывать ее динамику с помощью нелинейных математических моделей.* Однако и сегодня, и ранее понимание движущих сил социальной динамики представляет непростую философскую проблему.

Поиски и выявление движущих сил общественного развития претерпели длительную эволюцию. Если обратиться к истории науки об обществе, то мы увидим чуть ли не уходящую в бесконечность цепь гениальных прозрений и предвосхищений, эпохальных иллюзий и фальсификаций. Великое множество мыслителей всех времен и народов, несмотря на все свои гениальные прозрения, нередко впадали в крайнюю односторонность, или, чаще всего, силы, управляющие историей, были вынесены вовне, за пределы самой этой истории. И это не удивительно: человеческое общество – одно из наиболее сложных явлений мира. К тому же в исследовании общественной жизни очень часто субъект и объект познания совпадают или меняются местами, что неизбежно порождает пристрастность, желание приукрасить или очернить действительность, исходя из тех или иных частных или групповых интересов.

В целом эволюция взглядов на движущие силы развития общества шла следующим образом. Первоначально силы, управляющие

социальной динамикой, пружины изменения и преобразования общества были вынесены за рамки человеческого и социального мира, локализовались в сфере сверхъестественного. Эти силы и пружины неизменно выступали в виде персонифицированных духов или божественного провидения и действовали исключительно извне, так или иначе управляя индивидуальной и коллективной жизнью людей, историей и человеческими судьбами.

Значительно позже субъект управления историей, оставаясь все еще вне общества и человечества, был спущен на землю и значительно приближен к людям. Им были объявлены естественные силы, натуральные факторы – биологические, географические, климатические и т.п. Отныне человеческое общество, его функционирование и всевозможные трансформации стали рассматриваться как прямой продукт этих сил и факторов.

Вместе с тем, многие мыслители обратили свои взоры на самого человека, стали усматривать движущую силу в людях. Правда, поначалу эту способность не распространяли на все человеческие существа, а приписывали только великим людям: королям, полководцам, гениям и т.д. Теперь их объявляют подлинными творцами истории, двигателями общества. Причем, что интересно: выдающиеся способности великих людей, их харизма пока еще не связывают с внутренней логикой развития общества, его интенциями и потребностями, а рассматривают или как врожденные, генетически наследуемые, или как приобретенные в ходе индивидуального развития. Субъект исторического развития был, таким образом, очеловечен, гуманизирован, но еще не социализирован.

Далее случилась интересная метаморфоза. «С появлением социологии, – пишет П. Штомпка, – произошел удивительный поворот: субъект деятельности социализировался, но вновь дегуманизировался. Он помещался строго в пределы общества, которое рассматривалось в организменных терминах как саморегулирующаяся и самотрансформирующаяся целостность»¹. Такой подход, рассматривающий субъекта действия исключительно как силу социального организма, лег в основу целого ряда социально-философских течений, согласно которым история вершится где-то над человеческими головами. Людям и их деятельности во всемирной истории в рамках этих течений вольно или невольно отведена роль статистов и марионеток, за спиной которых история, ее законы делают свое дело. Это, прежде всего, касается всех вариантов эволюционизма, функционализма и многих теорий развития. Во избежание упрощения ситуации подчеркнем, что во всех этих названных течениях и направлениях роль выдающихся личностей полностью не отрицали. Но в любом случае ей отводили подчиненное положение. В великих людях, как правило,

¹ Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996. – С. 243.

видели лишь средоточие творческих сил общества, воплощение социальных настроений, исторических традиций, проявление «метавласти», которая формирует социальный контекст.

Новый шаг в осмыслении «пружин истории» – это абсолютизация ролей различных учреждений, особенно тех, которые обладают неотъемлемой прерогативой осуществлять изменения и даже принуждать к ним. В результате на первый план выдвинулись проблемы социальных институтов, служб и их привилегий и возможностей.

Однако наиболее значимым поворотом в развитии теории социальных изменений явилось распространение понятия «движущих сил» на всех людей, на все выполняемые ими роли, а не только на избранное меньшинство, отдельные социальные институты и всеильные службы. Стало укрепляться убеждение, что поступки и действия каждого человека, сколь бы они ни были, казалось, незначительными, переплетаясь и сливаясь с поступками других людей, обретают силу, способную трансформировать историю, как бы постепенно и незаметно это ни происходило. Совокупный результат деятельности всех людей в данном случае начинает выступать действительной движущей силой истории, подлинной причиной социальных изменений. При таком подходе источник социальной динамики перемещается «вниз», в гущу повседневной жизнедеятельности людей, приземляется. Изменения в данном случае происходят в результате многочисленных и разнородных решений и поступков, принимаемых и совершаемых бесчисленным количеством людей. Люди в своей повседневной практике воссоздают и преобразуют общественное бытие примерно так, как они в повседневной речи воссоздают и изменяют язык. И, что интересно, решающими здесь становятся скрытые, непреднамеренные последствия человеческих действий. Частные интересы, эгоистические цели и соответствующие им действия аккумулируются в данном случае в исторически совокупный результат, который, в конечном счете, и обуславливает те или иные социальные изменения. Такой подход к анализу источников и факторов социальных изменений развивал, в частности, известный американский социолог Мертон¹.

И тем не менее, чтобы глубже понять природу движущих сил истории как определенных причинных факторов, ведущих общество или его элементы к изменениям и структурной организации во времени, в результате чего формируется социальная реальность, качественно отличающаяся от предшествующей, необходимо остановиться на анализе проблемы существования и действия объективных социальных законов.

В самом общем виде объективная общественная закономерность выступает как результат совокупной деятельности бесконечного числа человеческих поколений, регулярно меняющих друг друга. В этой

¹ Merton, R. K. The unanticipated consequences of social action / R. K. Merton // Sociological Ambivalence. – New York, 1976.